

DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-1-78-96

Стригунов Константин Сергеевич
канд. полит. наук, старший научный сотрудник
АНО дополнительного профессионального образования
«Академия политических наук».
Москва, ул. Свободы, д. 91, к. 2, оф. 9.
sks6891@gmail.com

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИРРЕГУЛЯРНОЙ ВОЙНЫ
В КОЛУМБИИ В НЕКЛАССИЧЕСКУЮ ВОЙНУ
В ФОРМЕ КРИМИНАЛЬНОГО МЯТЕЖА**

**(часть 2: Сетевизация преступных организаций
Колумбии и их влияние на региональную
и глобальную безопасность)**

Strigunov Konstantin S.
Candidate of Political Sciences, Senior Researcher,
ANO of additional professional education
“Academy of Political Sciences”.
Moscow, Svobody st., 91/2, of. 9.
sks6891@gmail.com

**TRANSFORMATION OF IRREGULAR WAR
IN COLOMBIA INTO A NON-CLASSICAL WAR
IN THE FORM OF CRIMINAL INSURGENCY**

**(part 2: Networkization of Colombian
criminal organizations and their impact
on regional and global security)**

Аннотация. В статье рассматривается процесс усложнения колумбийских преступных группировок, чему способствует их преобразование в сетевую форму организации. Это ведет к децентрализации и большей адаптивности преступных организаций, вследствие чего они эффективнее противодействуют государству. Показано, что сетевизация наравне с милитаризацией преступных организаций поддерживает в Колумбии состояние внутреннего вооруженного конфликта, который из иррегулярной войны трансформируется

в неклассическую войну в форме криминального мятежа. Установлено, что колумбийские преступные организации являются де-факто политическими субъектами, поскольку в состоянии осуществлять территориальный контроль, и выступают в качестве сторон внутреннего вооруженного конфликта, который сохраняется несмотря на мирные соглашения 2016 г. Интенсивность этого конфликта снизилась, однако он не завершился. Сделан вывод о том, что в действительности постконфликтная фаза в Колумбии не наступила. Показана тактика силовых структур при различных правительствах Колумбии начиная с 2016 г., а также влияние внутреннего вооруженного конфликта на соседние государства. Установлено, что трансформация иррегулярной войны в Колумбии в криминальный мятеж оказывает геополитическое влияние через трансграничную преступность, а также взаимодействие колумбийских группировок с мексиканскими и эквадорскими преступными организациями. Сделан вывод о том, что в криминальном мятеже в Колумбии увеличилось наркопроизводство, прибыль от которого усиливает международные террористические и преступные организации. Это представляет угрозу для глобальной безопасности.

***Ключевые слова:** Колумбия, внутренний вооруженный конфликт, неклассические войны, криминальный мятеж, иррегулярная война, негосударственные насильственные акторы, преступные организации, фрагментация, сетевизация.*

Abstract. This article examines the process of increasing complexity of Colombian criminal groups which is facilitated by their transformation into a network form of organization. This leads to decentralization and greater adaptability of criminal organizations and as a result of which they more effectively counter the state. It is shown that networkization along with the militarization of criminal organizations maintains the state of internal armed conflict in Colombia which is transformed from an irregular war into a non-classical war in the form of a criminal insurgency. It has been established that Colombian criminal organizations are de facto political entities as they are able to exercise territorial control and act as parties to an internal armed conflict that persists despite the 2016 peace agreements. The intensity of this conflict has decreased but it has not ended. It is concluded that in reality the post-conflict phase in Colombia has not occurred. The tactics of security forces under various Colombian governments since 2016 are shown as well as the impact of the internal armed conflict on neighboring states. It has been established that the transformation of the irregular war in Colombia into a criminal insurgency has a geopolitical impact through cross-border crime and the interaction of Colombian groups with Mexican and Ecuadorian criminal organizations. It is concluded that drug production has increased in the criminal insurgency in Colombia the profits from which strengthen international terrorist and criminal organizations. This poses a threat to global security.

***Key words:** Colombia, internal armed conflict, non-classical wars, criminal insurgency, irregular war, non-state violent actors, criminal organizations, fragmentation, networkization.*

В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) проявляют особую активность негосударственные насильственные акторы

(НГНА), особенно преступные организации (ПО) с изначально неполитической мотивацией, включая картели и банды. Это влияет на геополитические процессы, особенно с учетом все большей активности НГНА с их возрастающими возможностями в качестве участников вооруженных конфликтов в ЛАКБ, которые «стали лакмусовой бумагой тех изменений, которые привнесли процессы глобализирующегося мира в мировую политику» [7, с. 399]. В случае с Колумбией оказывает значительное влияние участие США в длящемся десятилетии внутреннем вооруженном конфликте, противодействии наркотрафику и организованной преступности.

В Колумбии фиксируются признаки внутреннего вооруженного конфликта, который не прекратился даже после демобилизации «Революционных вооруженных сил Колумбии — Народной армии» (*Las Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo, FARC—EP*). При этом данный конфликт постепенно трансформируется из иррегулярной войны в неклассическую, под которой понимается вооруженный конфликт, где основная ставка при достижении военно-политического результата делается на неинтервенционные элементы насильственного контроля — информационно-психологические операции, кибератаки, экономические санкции, диверсии и теракты, а также применение сетевых групп [9]. К неклассическим войнам, где кроме государства стороной конфликта выступают высокоразвитые ПО, мы относим криминальный мятеж, под которым понимается механизм конфронтации с государством, возникающий, когда отношения между организованной преступностью и государством выходят из равновесия, а вместе с этим он представляет собой вызов государствам [13]. В криминальном мятеже высокоорганизованные ПО в состоянии осуществлять территориальный контроль силовым путем, поэтому выступают в качестве де-факто политических субъектов. Основными участниками криминального мятежа являются ПО, достигшие достаточно высокого уровня развития согласно классификации Дж. Салливана [27].

Среди факторов, способствующих возникновению высокоорганизованных ПО, способных выступать де-факто политическими субъектами в неклассических войнах в форме криминального мятежа, выделяется организационное усложнение ПО через трансформацию в субъекты с преимущественно сетевой организацией. Данная особенность характерна для ряда высокоразвитых ПО в странах Латинской Америки, в том числе в Колумбии [22]. Высокоразвитые ПО на определенном уровне своей эволюции приобретают сетевые признаки, которые дают им организационные преимущества.

Цель статьи — показать сетевизацию ПО, приводящую их к трансформации в субъекты криминального мятежа как формы неклассических войн, и влияние высокоразвитых колумбийских ПО на региональную и глобальную безопасность. Задачи исследования состоят в том, чтобы выявить процесс сетевизации колумбийских ПО; показать влияние этих

субъектов на ситуацию внутри Колумбии при трех президентах; установить связи колумбийских ПО с иностранными ПО и показать их влияние в трансграничном и глобальном масштабах.

Методологическая база исследования основана на классификации банд, проведенной Дж. Салливаном [27].

- Первое поколение банд — небольшие уличные банды, ориентирующиеся на контроль территории и не ставящие перед собой политические цели.
- Второе поколение — банды, занимающиеся преступным бизнесом, главным образом наркоторговлей. Масштаб их активности шире — все государство или региональный уровень. Обладают централизованным лидерством, активно защищают рынок и весьма изощренны в своих действиях.
- Третье поколение — банды преследуют политические цели, действуя или стремясь действовать в глобальном масштабе. Используют свои возросшие возможности для установления контроля над территориями. Кроме того, они приобретают финансовые средства и участвуют в деятельности наемнического типа.

Мы выделили три основных типа колумбийских НГНА, основываясь на работах отечественных исследователей [5, 6]:

- леворадикальные военно-политические организации (герилья) типа FARC—EP и «Армии национального освобождения» (Ejército de Liberación Nacional, ELN), признанные правительством Колумбии в качестве политических субъектов, выступавшие за захват политической власти;
- незаконные ультраправые вооруженные формирования, созданные для борьбы с герильей — бывшие «Объединенные силы самообороны Колумбии» (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC);
- криминальные банды, возникшие вследствие распада крупных картелей, демобилизации и фрагментации части герильи, например, диссидентов FARC—EP (Disidencias de las FARC—EP, далее FARC-D), а также демобилизации и распада AUC (так называемые BACRIM — от *bandas criminales*, т.е. преступные группировки).

Хронологические рамки статьи охватывают период с момента подписания мирного соглашения между правительством Колумбии и FARC—EP в 2016 г. и до настоящего времени.

В Колумбии имеет место сетевизация ПО, под которой понимается переход к более сетевой форме организации и усиление горизонтальных связей внутри НГНА (и между ними) под воздействием ряда факторов. С преступными группировками, у которых развита сетевая форма организации, государству бороться намного сложнее, чем с целно-иерархическими организациями, завязанными на криминальных боссов. В то же время институциональная слабость, экономические и социальные проблемы некоторых государств, включая Колумбию, изначально создают

условия для появления ПО и других видов НГНА. Именно в условиях слабости государства эти субъекты особенно активны в совершенствовании своей стратегии, тактики и методов, поэтому в ходе эволюции они достигают неизвестных ранее организационных уровней.

В то же время в Колумбии инициация государством соглашения о демобилизации также способствовала распаду и сетевизации местных НГНА. Противодействие НГНА через сочетание силовых и социально-экономических методов оказалось во многом неэффективным в условиях, схожих с теми, которые стали изначальной причиной возникновения этих субъектов. В конечном итоге указанные методы привели к организационным изменениям НГНА, приобретающих сетевые признаки, которые делают их более устойчивыми в противостоянии с государством. Видоизмененные негосударственные субъекты оказываются способными в еще большей степени подрывать государственный суверенитет хотя бы на части территории государства, участвуя в неклассической войне в форме криминального мятежа, поскольку они становятся для этого более адаптированными, прежде всего организационно.

Наконец, высокоорганизованные колумбийские ПО с признаками сетевой структуры выступают в качестве геополитического субъекта, поскольку они более приспособлены к взаимодействию с иностранными НГНА, включая мексиканские картели и преступные сообщества сопредельных стран, особенно Венесуэлы и Эквадора. Внутренний вооруженный конфликт в Колумбии в форме криминального мятежа прямо затрагивает интересы сопредельных стран, что влияет на региональную ситуацию. Рост наркопроизводства в Колумбии в последние годы усиливает напряженность и по всему миру, поскольку торговля наркотиками является источником прибыли международного терроризма и транснациональной преступности, а это уже прямо влияет на геополитическую ситуацию в глобальном масштабе.

Сетевизация колумбийских НГНА как фактор криминального мятежа

Организационное усложнение НГНА, в том числе ПО, в значительной степени обусловлено эффектом сетевизации. Одной из причин сетевизации ПО стала их фрагментация, связанная с обезглавливанием картелей и банд, а также с военной спецификой методов спецслужб и полиции в противостоянии с данными ПО, что лишь усиливало эти организации. В Колумбии противодействие иррегулярным формированиям (партизанам, силам самообороны) изначально включало использование соответствующей противопартизанской тактики и средств. Более того, это продолжилось и тогда, когда активировался процесс деидеологизации НГНА, а возникшие диссидентские элементы формировали новые группы и образовывали специфические альянсы. Таким образом, подобная тактика не принесла успеха сама по себе. Лишь подпи-

сание мирных соглашений способствовало разоружению большей части FARC—EP. В то же время на месте прежней единой организации начали образовываться FARC-D группировки, которые объединялись с ПО и транснациональными преступными организациями (ТПО). Между бывшими партизанскими и военизированными группами, с одной стороны, и ПО/ТПО, с другой стороны, стали возникать конвергентные союзы, способные к адаптации, диверсификации и сетевым действиям, что позволяет им быть активными в международном масштабе. В случае с Колумбией особую роль в этом играет влияние мексиканских картелей, с которыми все больше взаимодействуют местные НГНА, включая BACRIM, FARC-D и ELN. Для сравнения отметим, что в Мексике между картелями и бандами активно устанавливаются связи, приобретающие сетевую форму. Такие нетрадиционные альянсы могут возникать между ПО различных типов, действующими в трансграничном/международном масштабе, что показано в работе Дж. Салливана [26]. Подобные альянсы создают нелегальные сети, которые дают массивным структурам картельного типа гибкость, оперативность и адаптируемость. Такое расширение охвата повышает возможности противостоять не только государству и его силовым ведомствам, но и увеличивает преступную деятельность до транснационального масштаба. В Колумбии фрагментация ранних картелей (Медельинский картель и картель Кали) привела к формированию горизонтальных слабосвязанных межорганизационных сетей, которые координировали свою деятельность и в которые были встроены социальные или межличностные сети между участниками, облегчавшие торговлю и создававшие социальные отношения, основанные на общей идентичности, доверии и приспособлении [22]. Местные ПО образуют сложные сети, и в этом наблюдается схожесть с мексиканскими картелями, образующими сложные сетевые организации, взаимодействуя с бандами.

Одним из примеров такой сети является группировка BACRIM — «Гайтанистские силы самообороны Колумбии» (Autodefensas Gaitanistas de Colombia, AGC¹), создавшая смешанную сетевую модель, в которой примерно одна треть местных ячеек находилась под непосредственным командованием руководства AGC. Остальные ячейки представляли собой местные ПО, использовавшие название AGC, которые должны были предоставлять услуги или выполнять приказы [19]. На высшем уровне AGC находится командный узел, возглавляемый лидером, и старшие военные командиры, входящие в управляющий контур организации, — «Estado Mayor» («Генеральный штаб»)². На втором уровне находятся полевые командиры AGC, отвечающие за контроль конкретных территорий и оказание услуг, прежде всего обеспечение наркооборота. Эти регио-

¹AGC также известна как «Клан Залива» (Clan del Golfo), а ранее как «Лос Урабеньос» (Los Urabefios).

²После поимки главаря AGC Д.А. Усуги (он же «Otoniel») в 2021 г. ПО возглавил Дж. де Хесус Авила Вильядьего по прозвищу «Chiquito Malo».

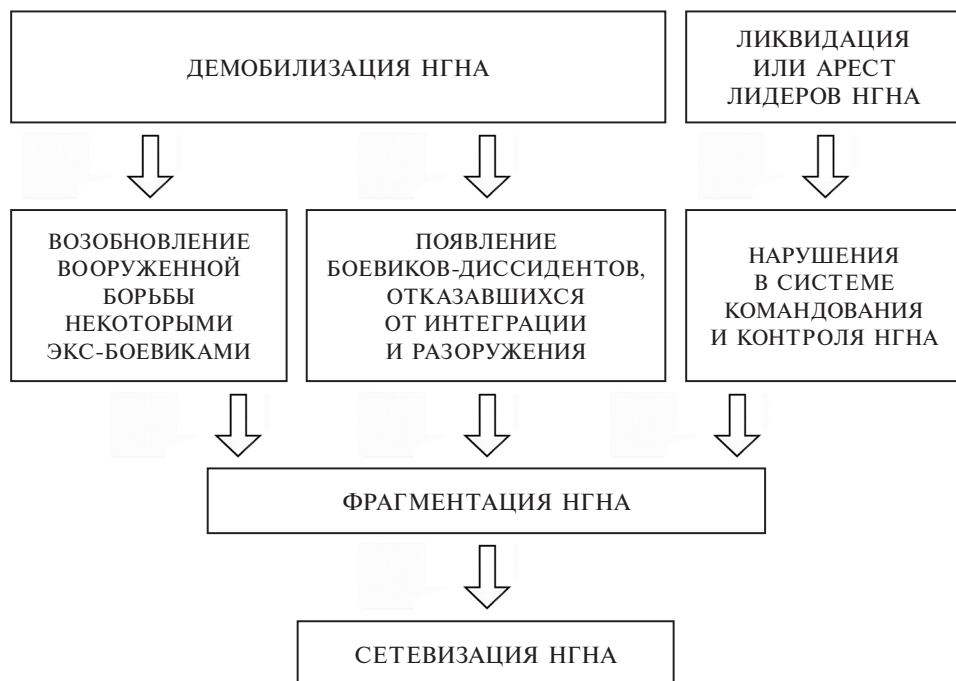

Схема фрагментации и сетевизации колумбийских НГНА

нальные лидеры почти всегда финансово самостоятельны и управляют собственным криминальным бизнесом. Третий уровень организации — ПО-субподрядчики, куда входит множество мелких банд уровня банд первого поколения, согласно классификации Дж. Салливана [27]³.

В целом фрагментация и сетевизация колумбийских НГНА осуществлялась по схеме, отображенной на рисунке. Представленная последовательность является одним из важных эволюционных путей образования новых преимущественно сетевых НГНА в Колумбии.

Учитывая фрагментацию в постдемобилизационный период таких НГНА, как FARC—EP, и появившихся на их месте в значительной степени децентрализованных организаций, возникший в последующем эффект сетевизации логично считать системным. Ни один из ранних вертикально-интегрированных НГНА после фрагментации и перехода к сетевой форме организации не вернулся к прежней эволюционной форме. И дело здесь не столько в наращивании усилий государства по противодействию этим субъектам, что, впрочем, тоже нельзя отрицать, а в контрпродуктивности такого подхода в современных условиях. Вероятно, демобилизация организаций типа ELN также приведет к образованию диссидентских групп по аналогии с FARC—EP, которые станут еще одними субъектами для интеграции в новые сетевые НГНА.

³ Подробнее о структуре AGC см. [28].

*Особенности внутреннего
вооруженного конфликта в Колумбии,
его региональные и глобальные последствия*

Тактика противодействия НГНА при разных правительствах Колумбии отличалась. В силу установленных хронологических рамок, мы затронем период с 2016 г. по н.в.: второй президентский срок Х. Мануэля Сантоса (2014—2018), правление И. Дуке Маркеса (2018—2022) и Г. Петро (2022—н.в.).

Первоначально Х. Мануэль Сантос занимал жесткую позицию по отношению к герилье. Так, были убиты главнокомандующий FARC—EP М. Хохой и руководитель организации А. Кано [2]. В то же время Х. Мануэль Сантос признал FARC—EP в качестве стороны переговоров. От FARC—EP готовность к переговорам выразил руководитель организации Р.Л. Эчеверри. Группировка отстаивала решение ряда вопросов, прежде всего радикальной земельной реформы в пользу мелких крестьян, а также выступала за прекращение неолиберальных реформ, против приватизации, за национализацию стратегических отраслей экономики, осуществление военной реформы, государственное руководство над экономикой [3]. Последовавшее улучшение отношений Колумбии с Венесуэлой и Эквадором вынудило FARC—EP согласиться на переговоры, проходившие в Гаване в 2012—2016 гг. Официально Заключительное соглашение о завершении конфликта было подписано 26 сентября 2016 г., а в августе 2017 г. бывшие партизаны сформировали партию с тем же акронимом FARC, расшифровывающимся как *Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común* (Общая революционная альтернативная сила). Кроме того, правительство Х. Мануэля Сантоса вело переговоры с геваристской организацией ELN. Вместе с тем часть руководства данной организации выступала за переговоры, а другая — была против, что отчасти объяснялось изначально высоким уровнем децентрализации ELN.

Параллельно с этим правительство Х. Мануэля Сантоса сосредоточилось на стратегии ареста и ликвидации ключевых участников НГНА. В этот период проводились захваты, изъятия и уничтожение посевов незаконных культур, в том числе в рамках начатой в феврале 2015 г. операции «Агамемнон» (*Operación Agamenón*), действовавшей вплоть до поимки главаря АГС Д. А. Усуги (*Otoniel*) в октябре 2021 г., т.е. уже во время правления И. Дуке Маркеса.

При Х. Мануэле Сантосе вооруженные силы и спецслужбы Колумбии использовали тактику, которая сочетала в себе подходы контрпартизанской войны и контртеррористических операций, поскольку одних только полицейских сил для борьбы с ПО типа ВАСРИМ было недостаточно. Поэтому зачастую применялись наземные подразделения при поддержке колумбийских ВВС, что дополнительно усиливалось методами агентурного проникновения, применением беспилотных летательных аппаратов, полученных в том числе в ходе реализации Плана «Колумбия», перехвата переговоров боевиков и их главарей. Фактически в постде-

мобилизационный период наблюдается переход от иррегулярной войны к неклассической войне в форме криминального мятежа, поскольку изначально политически и идеологически мотивированные НГНА (герилья, ультраправые группировки) практически полностью криминализировались, а их политические требования в большинстве своем — не более чем декларации, являющиеся прикрытием для криминальной деятельности.

Параллельно с этим во время правления Х. Мануэля Сантоса традиционные ПО, новые или сформировавшиеся на месте картелей, усложнились и частично заняли нишу FARC—EP. Вместе с группировками FARC-D они все больше демонстрировали сетевые признаки, позволившие им адаптироваться к силовым действиям вооруженных сил, спецслужб и полиции. Формально не имеющие политических мотивов и сосредоточенные на незаконном извлечении прибыли, эти ПО де-факто достигают политических целей, так как способны устанавливать контроль над некоторыми территориями. Несмотря на спад общего уровня насилия в два раза по сравнению с нулевыми годами до 25 человек на 100 тыс. населения, число насильственных смертей в Колумбии в абсолютном выражении оставалось значительным и достигало порядка 12—13 тыс. человек в год (в период 2016—2018 гг., [21]). Из этого следует вывод, что внутренний вооруженный конфликт не завершился после 2016 г., а лишь снизил общую интенсивность.

Данная тенденция сохранилась и во время правления И. Дуке Маркеса, когда силовыми ведомствами Колумбии осуществлялось преследование боевиков FARC-D с обвинениями Венесуэлы в укрывании колумбийских партизан, а кубинского руководства — в пребывании на острове руководителей ELN [4]. Кроме того, при Дуке Маркесе были предприняты меры, лежавшие в основе стратегии его действий в отношении колумбийских НГНА. Среди них следует выделить:

- создание элитного Командования по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и транснациональными угрозами (Comando contra el Narcotráfico y Amenazas Transnacionales, CONAT) для противодействия группировкам FARC-D, ELN, AGC и др. [23];
- борьба с микротрафиком (распространением наркотиков);
- фумигация и принудительное уничтожение незаконных культур.

Что касается создания новых силовых структур, то данная мера мало помогла, поскольку на место каждого захваченного или ликвидированного главаря приходил новый, а с распадом одних организаций появлялись другие, которые снова распадались и объединялись, иногда неожиданными способами, что поддерживало состояние криминального мятежа. Кроме того, при Дуке Маркесе отсутствовал план по обеспечению устойчивого присутствия государства на территориях, контролируемых НГНА. Ликвидация очагов незаконного оборота наркотиков (100-дневный план Национальной полиции Колумбии [12]), несмотря на проведенные 116 опе-

раций и задержание 837 человек, не возымела эффекта, поскольку эти очаги переместились в другие места. Фумигация и уничтожение посевов тоже не дали какого-либо стратегического результата. Так, согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, опубликованным в сентябре 2023 г., второй год подряд выращивание коки достигло нового рекордного уровня: в 2022 г. в стране наблюдалось увеличение посевов на 13%, до 230 000 га [15]. То есть при трансформации конфликта в криминальный мятеж масштаб наркопроизводства не только не уменьшился, но и увеличился. Кроме того, И. Дуке Маркес выступал за пересмотр соглашения с FARC—EP [1].

В 2022 г. к власти пришел Г. Петро, выдвинувший доктрину «Всеобщего мира» (Paz Total). При новом президенте активизировались переговоры с различными вооруженными группировками. Согласно замыслу, закон 418 «Всеобщего мира» должен создать «Регионы мира» для ведения диалога с незаконными вооруженными субъектами, желающими воспользоваться преимуществами закона [24]. В то же время ставка на всеобщий мир — это не просто гарантии разоружения преступных группировок страны; данная доктрина напрямую влияет на функционирование наркоторговли Колумбии и на политику правительства в отношении наркотиков. Кроме того, благодаря восстановлению дипломатических отношений Колумбии с Венесуэлой при Г. Петро, разорванных в 2019 г., уже в 2023 г. было подписано соглашение с ELN о перемирии на 180 дней, которое в феврале 2024 г. было продлено на такой же отрезок времени. Этому активно содействовала Куба, а сами переговоры между делегациями колумбийского правительства и ELN проходили в Гаване (в частности, в июне 2023 г.). Данный аспект очень важен для региональной безопасности. Среди субъектов, участвующих в урегулировании конфликта, выделяется Венесуэла, на территории которой в апреле 2024 г. состоялся новый раунд мирных переговоров между колумбийским правительством и ELN. В то же время нельзя не отметить, что данный процесс сопровождается кризисами, а соглашения хоть и подписываются, но конкретных результатов пока нет.

Для тактики, применяемой вооруженными силами Колумбии при Г. Петро, характерно создание стратегических бесполетных зон с параллельной разработкой защитной тактики для нейтрализации дронов [11]. Помимо этого вооруженные силы Колумбии сосредоточились на операциях по захвату или уничтожению главарей и рядовых боевиков, но поскольку у большинства бригад не хватает персонала или ресурсов, чтобы постоянно находиться в сельской местности, где активны НГНА, эти операции обычно носят хирургический характер. Силы входят в район, находят цель, арестовывают или ликвидируют ее, а затем уходят. Другой подход заключается в использовании стратегических контрольно-пропускных пунктов и патрулировании для предотвращения перемещения НГНА и их незаконной продукции по определенным маршрутам.

При этом, несмотря на некоторый прогресс в переговорах с ELN и группировками FARC-D, до сих пор нет конкретных соглашений, кото-

рые могли бы изменить криминальную динамику на территориях, где наиболее активны эти НГНА. В первый год реализации доктрины «Всеобщего мира» насилие между государством и НГНА снизилось, однако этот спад не привел к кардинальному ослаблению ПО, на что косвенно указывает рекордный рост наркопроизводства. Маловероятно, что за оставшееся время правления администрацией Г. Петро будет достигнут значительный прогресс в этом отношении. Сам же внутренний вооруженный конфликт далек от своего завершения, несмотря на достижения мирного соглашения 2016 г.

Общий тренд нарастания наркопроизводства в Колумбии ведет к распространению наркотиков из этой страны по всему миру, деструктивно влияя на глобальные процессы. Это обусловлено тем, что Колумбия является ключевой страной по производству кокаина, выручка от продажи которого составляет основу для существования многочисленных НГНА и прибыли коррумпированных политиков во многих странах мира. Наркотики следуют за геополитической нестабильностью, но в то же время справедливо и обратное — мощный наркоток генерирует геополитическую нестабильность [8]. Тенденция роста площадей для засева коки, выражающаяся в увеличении количества наркотиков, идущих на экспорт, также означает рост прибыли, которую извлекают все участники глобальной наркоиндустрии. Колумбия является одним из ключевых центров планетарного наркопроизводства, которое имеет тенденцию к росту, что требует повышения емкости уже существующих каналов транспортировки наркотиков или создания новых, за которые различные НГНА ведут борьбу. Деньги, полученные от наркоторговли, идут на финансирование террористических группировок и ПО/ТПО по всему миру, а это уже подрывает существующую архитектуру глобальной безопасности вследствие возрастания возможностей таких НГНА.

Перечисленные факторы ведут к усилению связи колумбийских и зарубежных НГНА. Так, группировки FARC-D, в частности «Фронт Иван Риос» (Frente Iván Ríos), «Фронт Оливера Синистерры» (Frente Oliver Sinisterra), «Мобильная Колонна Уриас Рондон» (Columna Móvil Urias Rondón, CMUR), отвечают за производство, переработку и транспортировку наркотиков в Колумбию и эквадорские порты [20]. Диссидентская группировка Frente Oliver Sinisterra подчиняется мексиканскому картелю Синалоа (Cártel de Sinaloa, CDS), а группировка CMUR обеспечивает безопасность другой мексиканской ПО — картеля Нового поколения Халиско (Cártel de Jalisco Nueva Generación, CJNG) [20].

Помимо этого, колумбийские НГНА используют банды для сбора, распространения и сбыта наркотиков. Например, для связи с мексиканскими картелями привлекаются эквадорские ПО, такие как «Лос Чонерос» (Los Choneros), «Гангстеры» (Los Gánsteres) и «Лос Патонес» (Los Patones), которые получают наркотики от Frente Oliver Sinisterra и Frente Iván Ríos, отправляя их в Мексику для CDS. С другой стороны, «Лос

Тигеронес» (Los Tiguerones), «Лос Лобос» (Los Lobos) и «Чоне Киллерс» (Chone Killers) получают наркотики от CMUR и отправляют их в Мексику через эквадорское побережье для CJNG [20, 25]. Поступает информация и о том, что мексиканские картели вербуют бывших партизан, чтобы пополнить свои ряды и повысить военные и тактические возможности [16].

Трансграничная преступность

Образование новых колумбийских группировок имеет большое значение и для ситуации в регионе. В частности, новые ПО формируют новые каналы транспортировки наркотиков через границы с сопредельными странами, такими как Венесуэла и Эквадор. Например, на территории Венесуэлы фиксируется присутствие членов таких ПО, как AGC, «Черные орлы» (Águilas Negras), «Офис Энвигадо» (Oficina de Envigado) в штатах Апуре, Сулия и Тачира; в Эквадоре фиксировалось присутствие Águilas Negras в провинциях Карчи и Сукумбиос на границе с департаментами Нариньо и Путумайо (Колумбия) [6]. BACRIM проникают и через границу с Венесуэлой (через департамент Колумбии Гуахира), что приводит к столкновениям между ПО, например противостояние между «Лос Растрохос» (Los Rastrojos) и AGC.

Продолжается противостояние группировок FARC-D и ELN. Здесь следует отметить, что между FARC—EP (а после ее демобилизации некоторыми группировками FARC-D) и ELN существует ряд отличий. Прежде всего нужно выделить идеологию: у группировок FARC—EP и некоторых FARC-D основу составляет марксизм-ленинизм (во всяком случае, декларативно), у ELN — геваризм. Структурные отличия состоят в том, что до демобилизации FARC—EP была сильно централизованной организацией, а ELN в большей степени децентрализованной. Социальная база между ними также отличается: если у FARC—EP ее составляли крестьяне, то у ELN — представители средних слоев населения Колумбии. Суммарный потенциал этих НГНА также различается. Как отмечает М.Л. Чумакова, самостоятельно ELN ни раньше, ни в настоящее время не в состоянии оказывать на правительство такое же давление, какое оказывала ранее FARC—EP [10]. Наконец, ELN настаивает на контроле над энергоресурсами и деятельностью транснациональных корпораций на территории Колумбии и фактически стремится повторить опыт Кубы.

Поскольку между FARC-D и ELN сохраняются непримиримые противоречия, это приводит к междоусобным войнам за установление контроля над территориями и ресурсами [5]. Так, часть венесуэльско-колумбийской границы проходит по р. Араука, и этот район трудно контролировать властям, поэтому через реку переправляется контрабанда. Та организация, которой удастся контролировать эти пограничные переходы, сможет взимать плату за пропуск людей или товаров, не говоря

про возможность заниматься традиционным наркотрафиком. Контроль над выходом к Арауке означает контроль части департамента, что является одной из причин вооруженного противостояния группировок FARC-D с ELN.

В отличие от FARC—EP ELN отказалась от мирного соглашения, поэтому ее структурные подразделения (фронты) не претерпели столь значительной фрагментации по сравнению с FARC—EP. Вместе с тем фронты ELN (их насчитывается всего восемь) обладают определенной оперативной и финансовой независимостью. Между фронтами ELN, за исключением «Фронта южного сообщества» (Frente Comunereros del Sur, FCS⁴), нет столь сильных противоречий, как между группировками FARC-D. Например, «Вторая Маркеталия» (Segunda Marquetalia) и «Центральный генеральный штаб» (Estado Mayor Central, EMC), объединивший 27 из примерно 40 диссидентских структур, ведут бои в Арауке, Гуавьяре, Северном Сантандере и Венесуэле [17]. Фактически между фронтами FARC-D ведется вооруженный конфликт, являющийся частью более масштабного внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии. Полагаем, в случае если ELN согласится на мирное соглашение с правительством, эту структуру может ждать судьба, схожая с FARC—EP, т.е. раскол на сторонников мирного соглашения и появление ELN-диссидентов. Вследствие этого образуются вторичные диссидентские фронты (пока гипотетические) с последующим возникновением вооруженного конфликта между ними в возможный пост-ELN период.

Некоторые группировки, например из числа FARC-D или ELN, находят себе убежище в труднодоступных частях Колумбии или переходят довольно условную границу с Венесуэлой или Эквадором, что автоматически способствует усилению трансграничной преступности. Это обусловлено тем, что через Венесуэлу и Эквадор пролегают маршруты поставок кокаина [6]. Кроме того, венесуэльские власти активно взаимодействуют с ELN, которая присутствует и в Венесуэле. В частности, есть свидетельства скоординированных военных действий между силами государственной безопасности, ELN и поддерживаемой венесуэльским правительством военизированной группой «Коллектив пограничной безопасности» (Colectivo de Seguridad Fronteriza, CSF). Так, в середине февраля 2020 г. силы безопасности Венесуэлы начали серию операций с целью изгнать колумбийскую преступную группировку Los Rastrojos из приграничной зоны, особенно из трансграничного коридора Пуэрто-Сантандер (со стороны Колумбии) и Бока-де-Грита (со стороны Венесуэлы). В этих операциях участвовала ELN вместе с CSF [14].

Трансграничная преступность активна и по обе стороны границы Колумбии и Эквадора. Так, юго-западная территория Колумбии, состо-

⁴В начале мая 2024 г. стало известно, что FCS отделился от центрального командования ELN, фактически став диссидентской ELN-группировкой [18]. Таким образом, ELN без мирного договора с правительством уже начала проходить через фазу фрагментации, которую ранее прошла FARC—EP.

ящая из департаментов Нариньо и Путумайо, является стратегически важной территорией для наркопроизводства и наркотрафика. В настоящее время на южной приграничной территории Колумбии среди прочих активна группировка FARC-D — Frente Oliver Sinisterra, осуществляющая незаконную деятельность и в Эквадоре, в провинции Эсмеральдас [30]. Поскольку в приграничных с Эквадором департаментах Колумбии выращивается почти половина коки в мире, Эквадор становится критически важным для транспортировки кокаина и листа коки. Контроль за этими наркотоками приводит к вооруженным столкновениям между различными НГНА, включая бывших участников герильи. Отказавшиеся от демобилизации боевики используют приграничные с Колумбией территории Эквадора как зоны отдыха и подпольные лаборатории [20]. Кроме того, в Эквадоре активна и ELN, главным образом в приграничных городах провинций Карчи и Эсмеральдас. Наконец, ELN использует местные НГНА в своих целях. Так, майор полиции М. Сильва указывает на создание группы «Коллектив повстанцев» (Colectivo Insurgente), которая будет действовать под руководством ELN в Сукумбиоесе, Карчи и Эсмеральдасе [29].

Все перечисленное влияет на региональную безопасность и повышает вероятность вооруженных конфликтов уже на межгосударственном уровне, тем более что подобные инциденты уже были в прошлом⁵.

Обсуждаемые в данном исследовании факторы оказывают влияние на эволюцию колумбийских НГНА и их возможности дестабилизировать государство. Следующая фаза эволюции колумбийских НГНА — это бурно развивающиеся сетевые, децентрализованные, активно взаимодействующие с экзогенными НГНА субъекты (что уже фиксируется на примере с мексиканскими и эквадорскими картелями и бандами), перенимающие опыт инсургентов (тактику, дисциплину, логистику, конспирацию, связь и пр.). Эти новые и сложные субъекты способны представлять значительную угрозу для государства в силу их существенно возросшей приспособляемости, меньшей зависимости от конкретного лидера, относительно быстрой взаимозаменяемости ликвидированных или арестованных главарей, устойчивости к потерям, налаженных и устойчивых связей с экзогенными НГНА в международном масштабе, практически неиссякаемого ресурсного источника в виде наркопроизводства и контроля маршрутов поставок нелегального товара.

Поддержанию состояния криминального мятежа в Колумбии способствует и милитаризация ПО. Новообразованные колумбийские НГНА, во многом соответствующие признакам банд третьего поколения по своему уровню политизации, сложности и интернационализации, с приходом возобновивших вооруженную борьбу боевиков получают их опыт и арсеналы, которые они скрыли от колумбийских властей.

⁵Например, военная операция Колумбии на территории Эквадора с целью уничтожения боевиков FARC—EP в 2008 г.

Наконец, добавим, что возникновению указанных субъектов способствовали глобальные деструктивные процессы, особенно возникновение взаимосвязанной наркоиндустрии планетарного масштаба. Перечисленные выше факторы в последние несколько десятилетий создали условия, когда изначально криминальные группировки эволюционируют в разряд де-факто политических субъектов, усиливая геополитические риски и являя собой новый вызов для государств и всей глобальной безопасности. Поэтому действий одного только государства по ликвидации социально-экономических причин криминального мятежа на его территории порой критически не хватает, поскольку некоторые важнейшие причины возникновения этого явления лежат за пределами государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданов К.В.* Реконфигурация левых сил в Колумбии в XXI веке // Латинская Америка. 2022. № 10. С. 45—63. DOI: 10.31857/S0044748X0022309-8
2. *Ивановский З.В.* Внутренний вооруженный конфликт и проблема многоголового насилия // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 21. С. 288—306.
3. *Ивановский З.В.* Колумбия: Государство и вооруженная оппозиция // Латиноамериканский исторический альманах. 2011. № 11. С. 234—258.
4. *Ивановский З.В.* Колумбия: Мирный процесс и вызовы постконфликтного периода // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 1. С. 110—118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-110-118
5. История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века / Под ред. А.А. Щелчкова, З.В. Ивановского. М.: Наука, 2022.
6. Организованная преступность — вызов безопасности Латинской Америки / Под ред. Б.Ф. Мартынова. М.: ИЛА РАН, 2014.
7. Политические конфликты в Латинской Америке: Вызовы стабильности и новые возможности / Под ред. В.М. Давыдова. М.: ИЛА РАН, 2017.
8. *Стригунов К.С.* Наркокартели и системно-сетевая война на примере стран Латиноамериканского региона // Национальная безопасность / Nota bene. 2018. № 4. С. 43—56. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.4.27371
9. *Стригунов К.С.* Особенности современных неклассических войн: Формы, методы, технологии: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2023.
10. *Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: Разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002.
11. *Álvarez S.* Drones en conflicto colombiano: Militares se preparan para nueva amenaza // La Silla Vacía. URL: <https://www.lasillavacia.com/silla-nacional/drones-en-conflicto-colombiano-militares-se-preparan-para-nueva-amenaza/> (дата обращения: 17.05.2024).
12. Así marcha el ‘Plan 100 contra el microtráfico’ de la Policía Nacional // Radio Nacional de Colombia. URL: <https://www.radionacional.co/actualidad/asi-marcha-el-plan-100-contra-el-microtrafico-de-la-policia-nacional> (дата обращения: 14.05.2024).
13. *Bustamante A.* Insurgencias criminales y guerra urbana en Latinoamérica: Una aproximación al proceso de urbanización regional y su impacto en la evolución táct-

- tica y operativa de las organizaciones criminales transnacionales // Entretextos. 2020. Vol. 12, N 35. P. 1—17.
14. Colectivo de Seguridad Fronteriza // InSight Crime. URL: <https://insightcrime.org/es/noticias-crimen-organizado-venezuela/colectivo-de-seguridad-fronteriza/> (дата обращения: 12.05.2024).
15. Colombia Monitoreo de los territorios con presencia de cultivos de coca 2022 // Oficina de las Naciones Unidas contra la Droga y el Delito (UNODC). URL: https://www.unodc.org/documents/colombia/2023/septiembre-9/INFORME_MONITOREO_DE_TERRITORIOS_CON_PRESENCIA_DE_CULTIVOS_DE_COCA_2022.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
16. *Croda R.* Cárteles mexicanos reciclan a militares y exguerrilleros colombianos // Proceso. URL: <https://www.proceso.com.mx/reportajes/2024/3/31/carteles-mexicanos-reciclan-militares-exguerrilleros-colombianos-326427.html> (дата обращения: 23.05.2024).
17. Fallida refundación de la guerrilla acabó en una guerra de exsocios // El Colombiano. URL: <https://www.elcolombiano.com/colombia/fallida-refundacion-de-farc-acabo-en-guerra-de-exsocios-JE24138089> (дата обращения: 11.05.2024).
18. Frente Comuneros del Sur recibirá tratamiento distinto al ELN: Comisionado de Paz // El Colombiano. URL: <https://www.elcolombiano.com/colombia/frente-comuneros-del-sur-recibira-tratamiento-distinto-al-eln-en-gobierno-petro-dialogos-paz-FG24441501> (дата обращения: 11.05.2024).
19. *García-Pérez P.* Organizaciones armadas post Autodefensas Unidas de Colombia: Del pasado contrainsurgente al presente de criminalidad transnacional. 2006—2016 // Izquierdas. 2020. Vol. 49. P. 141—158.
20. *Granja M., Da Frota Simões G., Manzano L.* Los Actores Violentos no Estatales en la frontera norte del Ecuador, consecuencias de un Acuerdo de Paz que no llega a concretarse // Revista Brasileira de Estudos de Defesa. 2023. Vol. 10, N 2. P. 103—129. DOI: 10.26792/rbed.v10i2.75343
21. Homicidios en Colombia (2010—2023) // ArcGIS Online. URL: <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/ce431fae7e974a9f809974c75a07ef4b> (дата обращения: 04.05.2024).
22. *Kenney M.* The Architecture of Drug Trafficking: Network Forms of Organization in the Colombian Cocaine Trade // Global Crime. 2007. Vol. 8, N 3. P. 233—259. DOI: 10.1080/17440570701507794
23. Presidente Duque crea comando élite para golpear el narcotráfico // Comando General Fuerzas Militares de Colombia. URL: <https://www.cgfm.mil.co/es/multi-media/noticias/presidente-duque-crea-comando-elite-para-golpear-el-narcotrafico> (дата обращения: 15.05.2024).
24. Presidente Gustavo Petro, sancionó la Ley de la Paz Total // Ministerio del Interior de Colombia. URL: <https://www.mininterior.gov.co/noticias/presidente-gustavo-petro-sanciono-la-ley-de-la-paz-total> (дата обращения: 16.05.2024).
25. Síntesis Noticiosa (Martes, 18 de abril de 2023) // Ministerio de Defensa Nacional del Ecuador. URL: <https://www.defensa.gob.ec/wp-content/uploads/downloads/2023/04/SINTESIS-NOTICIOSA-MARTES-18-DE-ABRIL-DE-2023.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
26. *Sullivan J.* The Challenges of Territorial Gangs: Civil Strife, Criminal Insurgencies and Crime Wars // Revista Do Ministério Público Militar. 2019. Vol. 46, N 31. P. 13—30.
27. *Sullivan J.* Third Generation Street Gangs: Turf, Cartels, and Net Warriors // Transnational Organized Crime. 1997. Vol. 3, N 3. P. 95—108.

28. The “Victory” of the Urabeños: The New Face of Colombian Organized Crime // U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/eoir/file/866176/download> (дата обращения: 11.01.2024).

29. Torres A. La guerrilla del ELN y su silenciosa expansión en Ecuador Para hacer uso de este contenido cite la fuente y haga un enlace a la nota original en // Primiticias. URL: <https://www.primiticias.ec/noticias/sociedad/eln-colombia-ecuador-venezuela-narcotrafico/> (дата обращения: 12.05.2024).

30. Unda D. Bandas criminales colombianas y su incidencia en la seguridad integral de la frontera norte ecuatoriana. Bachelor thesis. Quito, 2018.

REFERENCES

1. Bogdanov K.V. Rekonfiguratsiya levyykh sil v Kolumbii v XXI veke [Reconfiguration of the Left in Colombia in the 21st century]. *Latinskaya Amerika* [Latin America]. 2022. N 10. Pp. 45—63. DOI: 10.31857/S0044748X0022309-8 (In Russ.)

2. Ivanovsky Z.V. Vnutrenniy vooruzhennyi konflikt i problema mnogolikogo nasi-liya [Internal armed conflict and the problem of many faces of violence]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh* [Latin-American Historical Almanac]. 2019. N 21. Pp. 288—306. (In Russ.)

3. Ivanovsky Z.V. Kolumbiya: Gosudarstvo i vooruzhennaya oppozitsiya [Colombia: state and armed opposition]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh* [Latin-American Historical Almanac]. 2011. N 11. Pp. 234—258. (In Russ.)

4. Ivanovsky Z.V. Kolumbiya: Mirnyi protsess i vyzovy postkonfliktного perioda [Colombia: the peace process and challenges of the post-conflict period]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2020. Vol. 64, N 1. Pp. 110—118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-110-118 (In Russ.)

5. Istoriya Kolumbii s drevneishikh vremen do nachala XXI veka [History of Colombia from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century]. Pod red. A. A. Shchelch-kova, Z.V. Ivanovskogo. M.: Nauka, 2022. (In Russ.)

6. Organizovannaya prestupnost' — vyzov bezopasnosti Latinskoj Ameriki [The organized crime — the security challenge to the Latin America]. Pod red. B.F. Martynova. M.: ILA RAS, 2014. (In Russ.)

7. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: Vyzovy stabil'nosti i novye voz-mozhnosti [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new op-portunities]. Pod red. V.M. Davydova. M.: ILA RAS, 2017. (In Russ.)

8. Strigunov K.S. Narkokarteli i sistemno-setevaya voyna na primere stran La-tinoamerikanskogo regiona [Drug cartels and system-network war on the example of countries in the Latin American region]. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene* [National Security/Nota bene]. 2018. N 4. Pp. 43—56. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.4.27371 (In Russ.)

9. Strigunov K.S. Osobennosti sovremennykh neklassicheskikh vojn: Formy, me-tody, tekhnologii: Diss. ... kand. polit. nauk [Features of modern non-classical wars: forms, methods, technologies. Cand. Polit. Sci. Diss.]. M., 2023. (In Russ.)

10. Chumakova M.L. Kolumbiiskaya drama: Razlom obshchestva, eskalatsiya terrora, poiski mira [Colombian drama: the breakdown of society, the escalation of terror, the search for peace]. M.: ILA RAS, 2002. (In Russ.)

11. Álvarez S. Drones in Colombian conflict: military prepares for new threat. URL: <https://www.lasillavacia.com/silla-nacional/drones-en-conflicto-colombiano-militares-se-preparan-para-nueva-amenaza/> (date of access: 17.05.2024). (In Span.)

12. This is how the National Police's "Plan 100 against micro-trafficking" is going. URL: <https://www.radionacional.co/actualidad/asi-marcha-el-plan-100-contra-el-microtrafico-de-la-policia-nacional> (date of access: 14.05.2024). (In Span.)

13. Bustamante A. Criminal insurgencies and urban warfare in Latin America: An approach to the regional urbanization process and its impact on the tactical and operational evolution of transnational criminal organizations. *Entretextos*. 2020. Vol. 12, N 35. Pp. 1—17. (In Span.)

14. Border Security Collective. URL: <https://insightcrime.org/es/noticias-crimen-organizado-venezuela/colectivo-de-seguridad-fronteriza/> (date of access: 12.05.2024). (In Span.)

15. Colombia Monitoring of territories with the presence of coca crops 2022. URL: https://www.unodc.org/documents/colombia/2023/septiembre-9/INFORME_MONITOREO_DE_TERRITORIOS_CON_PRESENCIA_DE_CULTIVOS_DE_COCA_2022.pdf (date of access: 15.05.2024). (In Span.)

16. Croda R. Mexican cartels retrain Colombian military and ex-guerrillas. URL: <https://www.proceso.com.mx/reportajes/2024/3/31/carteles-mexicanos-reciclan-militares-exguerrilleros-colombianos-326427.html> (date of access: 23.05.2024). (In Span.)

17. Failed re-foundation of the guerrilla ended in a war between former partners. *El Colombiano*. URL: <https://www.elcolombiano.com/colombia/fallida-refundacion-de-farc-acabo-en-guerra-de-exsocios-JE24138089> (date of access: 11.05.2024). (In Span.)

18. Southern Communards Front will receive different treatment than ELN: Peace Commissioner. URL: <https://www.elcolombiano.com/colombia/frente-comuneros-del-sur-recibira-tratamiento-distinto-al-eln-en-gobierno-petro-dialogos-paz-FG24441501> (date of access: 11.05.2024). (In Span.)

19. García-Pérez P. Armed organizations after the United Self-Defense Forces of Colombia: From the counterinsurgency past to the present of transnational criminality. 2006—2016. *Izquierdas*. 2020. Vol. 49. Pp. 141—158. (In Span.)

20. Granja M., Da Frota Simões G., Manzano L. Non-State Violent Actors on Ecuador's Northern Border: Consequences of a Peace Agreement that Fails to Achieve. *Revista Brasileira de Estudos de Defesa*. 2023. Vol. 10, N 2. Pp. 103—129. DOI: 10.26792/rbed.v10i2.75343 (In Span.)

21. Homicides in Colombia (2010—2023). URL: <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/ce431fae7e974a9f809974c75a07ef4b> (date of access: 04.05.2024). (In Span.)

22. Kenney M. The Architecture of Drug Trafficking: Network Forms of Organization in the Colombian Cocaine Trade. *Global Crime*. 2007. Vol. 8, N 3. Pp. 233—259.

23. President Duque creates elite command to strike drug trafficking. General Command of the Military Forces of Colombia. URL: <https://www.cgfm.mil.co/es/multimedia/noticias/presidente-duque-crea-comando-elite-para-golpear-el-narco-trafico> (date of access: 15.05.2024). (In Span.)

24. President Gustavo Petro, sanctioned the Total Peace Law. URL: <https://www.mininterior.gov.co/noticias/presidente-gustavo-petro-sanciona-la-ley-de-la-paz-total> (date of access: 16.05.2024). (In Span.)

25. News Summary (Tuesday, April 18, 2023). URL: <https://www.defensa.gob.ec/wp-content/uploads/downloads/2023/04/SINTESIS-NOTICIOSA-MARTES-18-DE-ABRIL-DE-2023.pdf> (date of access: 20.05.2024). (In Span.)

26. Sullivan J. The Challenges of Territorial Gangs: Civil Strife, Criminal Insurgencies and Crime Wars. *Revista Do Ministério Público Militar*. 2019. Vol. 46, N 31. Pp. 13—30.

27. Sullivan J. Third Generation Street Gangs: Turf, Cartels, and Net Warriors. *Transnational Organized Crime*. 1997. Vol. 3, N 3. Pp. 95—108.

28. The “Victory” of the Urabeños: The New Face of Colombian Organized Crime. URL: <https://www.justice.gov/eoir/file/866176/download> (date of access: 11.01.2024).

29. Torres A. The ELN guerrilla and its silent expansion in Ecuador to use this content, cite the source, and make a link to the original note in. URL: <https://www.primicias.ec/noticias/sociedad/el-colombia-ecuador-venezuela-narcotrafico/> (date of access: 12.05.2024). (In Span.)

30. Unda D. Colombian criminal gangs and their impact on the comprehensive security of Ecuador’s northern border. Bachelor thesis. Quito, 2018. (In Span.)